

Куда уехал Пельш, уехал он куда? Он больше почему-то никого не разыгрывает и не угадывает мелодию. Просто человек-невидимка. Но мы обнаружили этого шпиона в ДК им. Зуева. Нет, Пельш не подрабатывал сторожем — он играл в спектакле.

Валдис ПЕЛЬШ:

— Куда вы пропали из телевизора, сэр?

— Дело в том, что "Угадай мелодию" как проект закрыт руководством канала, а "Розыгрыш" приостановлен. Мне сказали, что если он и появится снова, то только в следующем сезоне. Сейчас я на несколько дней съезжу на "Сердце Африки". Буду жить вместе с командой, принимать участие во всех конкурсах, добывать пропитание, пытаться съесть то, что едят они. Знаете, существуют специальные бразильские войска, в которых такой закон: смотри, что ест мартышка, и ешь то же самое, а при возможности съешь и мартышку. В данном случае, по возможности, я должен буду съесть и участников проекта. Так что у меня сейчас есть время подумать и что-то предложить руководству канала. Или руководство что-то

“РАСКОЛОТЬ МЕНЯ

НЕПРОСТО”

предложит мне. В общем, наступает релаксация.

— Получается, что этот сезон будет для вас, грубо говоря, отстойным?

— Нет, просто технология производства телепроектов предполагает перерывы. К любым простоям, считаю, надо относиться спокойно. Рано или поздно, я надеюсь, мы вернемся.

— Вы серьезно думаете, что все уже себе доказали?

— Я нашел свои два вида спорта — парашют и дайвинг. Еще недавно стал заниматься скалолазанием. Так что есть чему учиться. А добывать пропитание с подножного корма меня как-то не прельщает.

— А я думал, вы имели в виду, что доказали себе все по жизни. Вы же философ.

— Бывший.

— Бывших философов, как и чекистов, не бывает.

— Нет, я говорил только о физических испытаниях. Мне интересно совершенствовать положение тела в воздухе и поведение сознания и организма под водой. Здесь я знаю — зачем я туда иду, почему и каков будет итог моей деятельности. А вот горные лыжи, например, мне не интересны. Я три дня пробыл и три дня падал. Абсолютно не цепляет.

— А дзюдо?

— Дзюдо в школе три года занимался. Еще играл в регби, ракетомоделизмом занимался, стрельбой достаточно серьезно. Но вот нашел свое. Кстати, по-моему, я единственный с нашего телевидения, кто преодолел глубину более ста метров.

— А Макаревич?

— Нет, Андрей Вадимович — однопаллонный дайвер. У них ограничение — 40 метров, ну, максимум 60. Ему надо только коснуться дна и вылететь назад без пребывания на большой глубине с декомпрессией. Просто оборудование не позволит задержаться под водой.

— А артистом вам быть интересно?

— Конечно.

— Но вот я смотрел "Турецкий гамбит", и когда вы там появились, в зале поднялся дружный смех. Как вам такая оценка публики?

— По-моему, смех был из-за того, что я достаточно быстро исчез из кадра. Дело в том, что "Турецкий гамбит" снимался как сериал, и моя роль была прописана именно для сериала. Так что некоторые мои монологи в картину просто не вошли. А может, люди смеялись из-за того, что уж настолько звезд полно, а еще Пельша туда притянули. Наверное, типа "ну совсем ему делать было нечего, и его до кучи взяли..." Но мне режиссер Джаник Файзиев сразу сказал: "У меня есть небольшая роль, и мне бы хотелось, чтобы ты в ней снялся".

— Типа "кушать подано"?

— Называйте как хотите. В данном случае номинация этой роли не имеет никакого значения. В принципе мне понравилось. Я ведь не рассчитывал на то, что в дальнейшем это станет трамплином в моей актерской карьере.

— Ну, а в жизни-то вы себе все доказали?

— Конечно, нет. Я никоим образом не пытаюсь сыграть роль старика Пафнутия, вроде как "ты опоздал, монах, мне ведомы все виды любви". Жизнь — всегда сюрприз, всегда испытание. Наверное, было бы абсолютной глупостью и легкомыслием говорить, что в жизни я себе уже все доказал, теперь мне все ведомо и меня ничем не удивить. На то она и жизнь, чтобы удивлять. И лучше удивляться приятно.

— Но люди говорят, что страдать полезно. Ведь только тогда понимаешь, что такое радость жизни.

— Подобные рассуждения приводят к извращению. Это то же самое, что заниматься сексом, когда спина у тебя залеплена горчичиками.

— А еще страдание очищает.

— Это совсем другое дело. Если человек, перенеся страдания, смог остаться человеком, то, без сомнения, он испытал некий катарсис. Но это не значит, что он страдал для того, чтобы потом жизнь стала слаще.

— Вас можно разыграть? Или вы настолько циничный человек, что не поддаетесь на подобные провокации?

— Расколоть меня непросто. Когда ситуация становится вдруг странной, я обращаю внимание на то, что другой не заметит.

— И вас никогда не разыгрывали?

— Разыгрывали, но уже очень давно. Когда я приехал в Москву и познакомился с Кортневым, он мне рассказал, что все москвичи обязательно ходят в магазин "Олимп", где продается дичь и мясо диких животных из охотничьих хозяйств. И что самое ценное в магазине — мясо зеленого медведя муть-мут по 32 рубля килограмм. Как сейчас помню, я пошел в магазин и честно спросил: есть ли у вас мясо медведя муть-мут? После чего сразу все понял. А вот как я разыграл свою съемочную группу. В программе "Угадай мелодию" мы работаем в студии со стеклянными полами. И эти квадратные стекла все время бьются, крошатся. За съемочный день у нас билось, как правило, два ведра стекла. Я пошел к ребятам, которые у нас занимались техническим оснащением, и сказал им, что на 10-м этаже (а там у нас сидит все руководство Первого канала) — приемный пункт битого стекла. 50 рублей за ведро. Ну, ребята и зашли в приемную к генеральному директору с вопросом: а где здесь битые стекла принимают?

— Вы самодовольный и высокомерный человек? По крайней мере, так видится по телевизору.

— Это точно так же, что люди думают, будто я очень маленького роста. Наоборот, за 11 лет программы "Угадай мелодию" я слышал только: "Валдис, спасибо вам за то, что вы такой добрый, отзывчивый". А высокомерия и самодовольства я за собой как-то не замечал.

Александр МЕЛЬМАН.

Valdis Pelsh

2010

2010